

Г.Х. Каплан

Роль русских исследователей в зарождении ассириологии

Русские исследователи внесли посильный вклад в зарождение ассириологии. В.Ф. Диттель и Н.В. Ханьков содействовали Г. Роулинсону, выдающемуся дешифровщику клинописи, в получении необходимых для его работы текстов. Я.Ф. Лундквист и Я.И. Смирнов сыграли определенную роль в открытии хеттских памятников. Русские исследователи внесли выдающийся вклад в зарождение урартологии.

Ключевые слова: Древний Восток, ассириология, дешифровка, клинописные тексты, археологические раскопки, Передняя Азия, памятники древности, хетты, Урарту.

Ассириология в узком смысле изучает язык, историю и культуру Аккада, Вавилонии и Ассирии, а в широком смысле охватывает еще ряд востоковедных дисциплин, изучающих те цивилизации Древнего Востока, которые пользовались клинописными системами письма, генетически связанными с аккадской (ассиро-вавилонской) клинописью¹. В этом смысле ассириология включает в себя также шумерологию, урартологию, хеттологию, хурритологию и эламистику.

Ассириология как наука возникла в середине XIX в., когда были дешифрованы эламская и более ранняя по происхождению и более сложная по структуре аккадская клинописные системы².

Быстрому становлению ассириологии способствовали замечательные археологические открытия XIX — начала XX в. на территории Передней Азии, обнаружившие многочисленные памятники материальной культуры из различных государств Древнего Востока и десятки тысяч клинописных текстов I тыс. до н.э. (Бузескул, 1923), а затем и предшествующих тысячелетий.

Несмотря на то что Россия не принимала непосредственного участия в этих раскопках (за исключением раскопок на территории Урарту), некоторый вклад в зарождение ассириологии внесли и русские исследователи³.

¹ На Древнем Востоке существовало несколько видов письменности, графемы которых изображались штрихами, по форме напоминающими клинья: шумерская, аккадская, эламская, угаритская, древнеперсидская. Шумерская, аккадская и эламская письменности генетически связаны между собой, угаритская и древнеперсидская похожи на аккадскую письменность только внешне (Фридрих, 1979, с. 60–75).

² Первой была дешифрована относительно простая алфавитно-слоговая древнеперсидская клинопись, применявшаяся в числе других систем письма для официальных надписей древнеперсидских царей. В этих надписях идентичный текст обычно записывался на трех главных языках Ахеменидской державы — древнеперсидском, эламском и аккадском, с применением соответствующего вида клинописи. Квазибилингвой для дешифровки древнеперсидского письма послужили имена ахеменидских царей в их греческом облике, сохраненном древнегреческими историками, прежде всего Геродотом. Персидский вариант ахеменидских надписей стал опорным пунктом при дешифровке эламской и аккадской клинописных систем. Последней была дешифрована самая сложная шумерская клинопись. Урартские, хеттские и хурритские клинописные тексты собственно в дешифровке письменности не нуждались, так как в них использована аккадская клинопись. Задача заключалась в правильной интерпретации языков этих надписей (Фридрих, 1961, с. 44–110; Гордон, 2002, с. 63–117).

³ Целью автора было показать роль русских исследователей в зарождении ассириологии до 1917 г.

Определенная заслуга в обнаружении клинописных документов и открытии археологических памятников Передней Азии принадлежит русскому востоковеду, выпускнику Казанского университета, а впоследствии экстраординарному профессору на кафедре турецкого (османского) языка С.-Петербургского университета Вильяму Францевичу Диттелю (1816–1848) (Данциг, 1965, с. 171). В 1842–1845 гг., путешествуя по Переднему Востоку, он открыл несколько ранее не известных клинописных надписей на территории Персеполя (одна из столиц ахеменидских царей) и на скале Накши-Рустам (несколько километров к северу от Персеполя, где высечены гробницы четырех ахеменидских царей, в том числе Дария I (521–486 гг. до н.э.) и Ксеркса (486–464 гг. до н.э.)). Вместе с датским путешественником Н. Вестергардом В.Ф. Диттель снял копии с Накширустамских надписей Дария I (Диттель, 1847, с. 12). Эламский вариант Накширустамской надписи DN-Ra В.Ф. Диттель предоставил Г. Роулинсону, известному дипломату и выдающемуся английскому ассириологу, и этим существенно помог последнему в его работе над дешифровкой клинописи⁴.

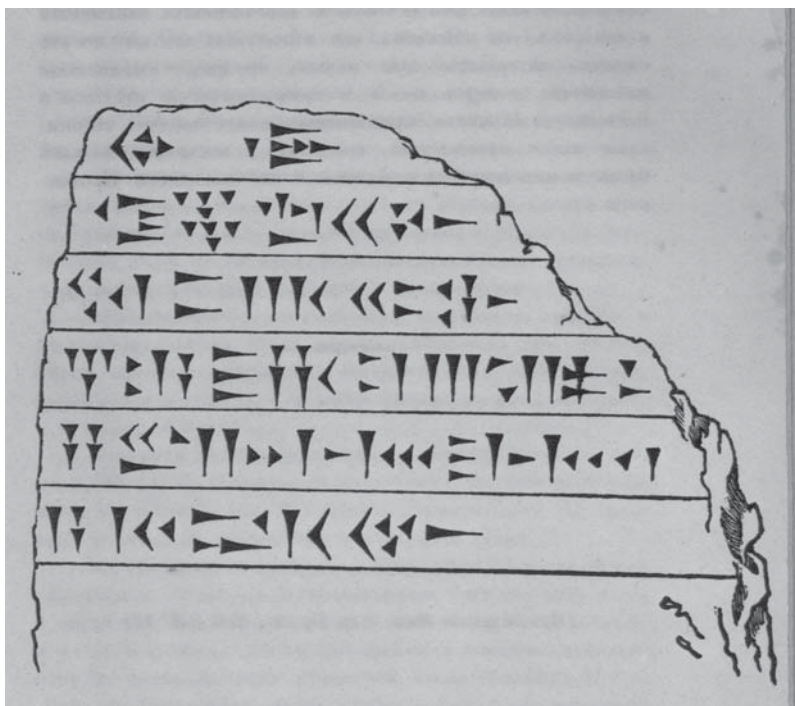
На холме Нимруд (в 30 км к юго-востоку от г. Мосула в Ираке) В.Ф. Диттель произвел небольшие раскопки и обнаружил клинописную надпись, сходную по пошибу с надписями, найденными в деревне Хорсабад (в 20 км к северо-востоку от Мосула), где французский консул в Мосуле Эмиль Ботта открыл в 1842–1843 гг. Дур-Шаррукин, резиденцию ассирийского царя Саргона II (721–705 гг. до н.э.). В.Ф. Диттель сообщил о своей находке Э. Ботта, а последний известил о ней английского дипломата и ученого Остина Лэйарда, которому и суждено было открыть в 1845–1849 гг. на холме Нимруд город Кальху, резиденцию ассирийского царя Ашшурнасирапа II (883–859 гг. до н.э.) (Диттель, 1847, с. 17–18)⁵. В.Ф. Диттель, первый из путешественников посетивший раскопки в Хорсабаде, увидел открытия Э. Ботта, по его собственному выражению, «в совершенном их блеске» и подробно с ними ознакомился (Диттель, 1847, с. 18).

В возрасте тридцати одного года В.Ф. Диттель умер в Казани от холеры. Он не успел обработать многочисленные материалы, собранные им во время трехгодичного путешествия по Востоку, но оставил замечательный очерк этого путешествия, к которому приложил прекрасную копию клинописной надписи, найденной им в Нимруде.

Г. Роулинсон контактировал еще с одним русским востоковедом. Это был известный русский дипломат, в последствии выдающийся иранист, близкий знакомый И.С. Тургенева, Николай Владимирович Ханыков (1822–1878) (Халфин, Рассадина, 1977). Путешествуя по Иранскому Курдистану в 1852 г., он сделал эстампажи с клинописных надписей Дария I и Ксеркса, высеченных в прямоугольных нишах на скале в ущелье горы Эльвенд, находящейся к югу от Хамадана (древн. Экбатаны, столица Мидии), и послал их Г. Роулинсону для сличения с копиями, которые английский исследователь сделал сам (Ханыков, 1852, с. 15–17). Кроме того, Н.В. Ханыков послал Г. Роулинсону свои соображения, касающиеся Бехистунской надписи. Он сделал ценные наблюдения и по поводу рельефа Бехистунской надписи, отметив, что тот представляет «настоящую этнографическую галерею» (Дандамаев, 1963, с. 97). В 1853 г. Н.В. Ханыков, вероятно, сделал слепки и со знаменитой стелы Келяшин (на одноименном перевале, недалеко от оз. Урмия) с ассирийско-урартской билингвой царей Урарту Ишпуини (IX в. до н.э.) и его сына Менуа (810–781 гг. до н.э.) и также послал их Г. Роулинсону (Минорский, 1917, с. 150).

⁴ Г. Роулинсон часто подчеркивал, что своими успехами в дешифровке многим был обязан Диттелю, давшему ему эламский вариант Накширустамской надписи (Дандамаев, 1963, с. 25, 27).

⁵ На одном из заседаний Русского археологического общества известный археолог-нумизмат П.С. Савельев (1814–1859) сделал специальное сообщение о роли Диттеля в раскопках Нимруда (Savélieff, 1848).

Копия клинописной надписи, найденной В.Ф. Диттелем в Нимруде

Н.В. Ханьков (рядом с И.С. Тургеневым) в Баден-Бадене, 1867 г.

Стела Келяшин

Русским исследователям принадлежит определенная роль в открытии памятников хеттской культуры. Первым, кто сфотографировал Богазкёй (соврем. Богазкале, Центральная Анатолия), где в древности находилась столица хеттского царства Хаттуса, был известный фотограф Д.И. Ермаков, живший в Тифлисе. Его фотографии, по отзывам всех исследователей, были самые лучшие (Тураев, 1901, с. 226, примеч. 2).

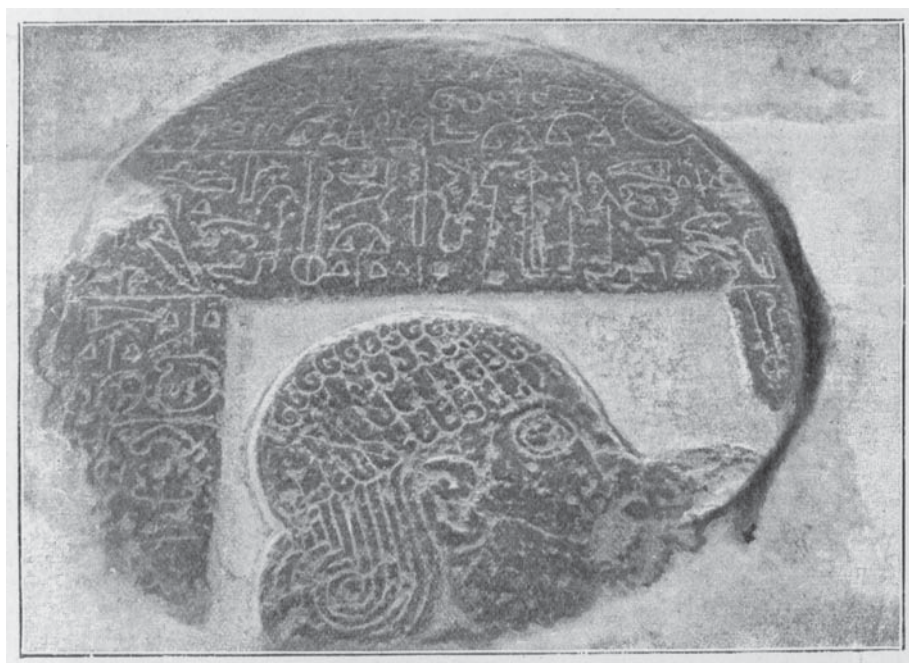
Особого упоминания заслуживает русский генерал Яльмар Федорович Лундквист. Находясь при русском консульстве в Алеппо (Халеб, Северная Сирия) в 1880 г., он обратил внимание на камень с вырубленным на нем рельефом в американской миссии в южнотурецком городе Мараш (в I тыс. до н.э. Маркаси — столица небольшого государства Гургум, упомянутого в ассирийских царских надписях). Четыре аналогичных рельефа он обнаружил у местных жителей. На одном из рельефов были хеттские иероглифы. Я.Ф. Лундквист зарисовал рельефы⁶. Три фрагментированных рельефа он отправил на верблюдах в Алеппо, а затем в Кавказский музей в Тифлисе. Целый рельеф с надписью из-за его тяжести он вывезти не смог (Тураев, 1901, с. 241–247).

Член Русского археологического общества, археолог-востоковед Яков Иванович Смирнов (1869–1918, академик с 1917 г.) в 90-х годах XIX в. во время пребывания в Малой Азии сделал прекрасные фотографии с некоторых важных хеттских памятников, а также прорисовку и описание нескольких надписей с изображениями в «хеттском» стиле (Тураев, 1901, с. 240, 244; Смирнов, 1896, с. 444–446).

⁶ Рисунки хранятся в рукописном отделе научного архива ИИМК РАН, фонд Русского археологического общества № 3, дело 249.

Рельеф, доставленный Я.Ф. Лундквистом в Кавказский музей в Тифлисе

Фотография Я.И. Смирнова с рельефа, вмонтированного в каменный пол в православной церкви в дер. Андавал близ г. Нигде

Наиболее существенный вклад внесли русские исследователи в изучение государства Урарту, некогда включавшего в себя территорию Закавказья, входившего в состав Российской империи. В 1862 г. были открыты и опубликованы первые урартские надписи, найденные в Закавказье, а в 1882 г. К.П. Патканов (1833–1889), крупнейший арменист, опубликовал первый свод урартских надписей, найденных в пределах Российской империи (Патканов, 1882). В 1893 и 1896 гг. выдающийся русский ассириолог М.В. Никольский (1848–1917) переиздал свод этих надписей, расширив его и уточнив спорные места (Никольский, 1893; 1896). Видную роль в собирании урартских надписей сыграли местные исследователи: епископ Эчмиадзина Месроп Смбамянц и монах Галуст Тер-Мкртчян.

В 1915–1917 гг. русские войска находились на территории тогдашней Турецкой Армении. Воспользовавшись этим обстоятельством, русские исследователи вели интенсивный сбор урартского эпиграфического материала в данном регионе. Эстампажи, слепки, фотографии надписей и даже отдельные подлинникиполнили урартские собрания России. В 1916 г. И.А. Орбели (1887–1961, академик с 1935 г.) открыл в нише ванской скалы Мхер-Капуси самую крупную из известных до настоящего времени урартских надписей — летопись царя Сардури II (около 760 — 730 г. до н.э.), сына Аргишти I (около 781 — 760 г. до н.э.) (Марр, Орбели, 1922).

Как и в Западной Европе, урартские надписи первоначально изучались в отрыве от археологических исследований. Значительное влияние на развитие археологического изучения Закавказья оказал V Всероссийский Археологический съезд 1881 г. в г. Тифлисе. В плане подготовки к нему в 1880 г. А.С. Уваров (1825–1884), основатель Московского археологического общества, и А.Д. Ерицов (Ерицян) провели раскопки на Армавирском холме на Араратской равнине, где ранее были найдены урартские надписи.

В 1893 г. по заданию Московского археологического общества М.В. Никольский посетил Армению для сверки эстампажей и фото урартских надписей с оригиналами. Вместе с ним был командирован известный археолог и антрополог А.А. Ивановский (1866–1934) для обследования археологических памятников, связанных с урартскими надписями. А.А. Ивановскому удалось обнаружить ряд древних памятников, главным образом крепостей, в том числе Менухинили около с. Ташбурун на северных отрогах Арарата. В 1894 г. он провел разведывательные работы на холме Ганли-тапа (Арин-берд, юго-восточная окраина Еревана), где некогда находилась цитадель г. Эребуни.

В 1914 г. около с. Малакю, на северном склоне Арарата П.Ф. Петров открыл урартский могильник.

В 1879–1880 гг.; 1898–1899 гг.; 1911–1912 гг., 1916 г. русские археологи производили раскопки древней крепости Топрак-кале в окрестностях г. Вана (Восточная Турция). В 1914 г. Н.Я. Марр (1864–1934, академик с 1912 г.) указывал, что раскопки в Ване должны вести именно русские ученые, имеющие лучшую подготовку, более других осведомленные в вопросах культуры Вана и достаточно сделавшие для ее изучения (Протокол, 1915, с. XLI). После 1916 г. Русская археологическая экспедиция в Ванском районе больше не работала⁷.

Список сокращений

ЖМНП — Журнал Министерства народного просвещения

ЗВОРАО — Записки Восточного отделения Русского археологического общества

ЗИРАО — Записки Императорского Русского археологического общества

ИИМК — Институт истории материальной культуры

⁷ Подробно об открытиях урартских надписей в Закавказье и археологических изысканиях в этом регионе рассказывается в работах Б.Б. Пиотровского (1908–1990, академик с 1970 г.) (Пиотровский, 1959; 1962, с. 3–26).

Список литературы

- Бузескул В.* Открытия XIX и начала XX века в области истории Древнего Мира. Ч. I. Восток. Пг., 1923.
- Гордон С.Г.* Забытые письмена. СПб., 2002.
- Дандамаев М.А.* Иран при первых Ахеменидах. М., 1963.
- Данциг Б.М.* Русские путешественники на Ближнем Востоке. М., 1965.
- Диттель В.* Обзор трехгодичного путешествия по Востоку магистра Виллиама Диттеля // ЖМНП. СПб., 1847. Октябрь. Ч. 56. Отд. IV. С. 1–30.
- Марр Н., Орбели И.* Археологическая экспедиция 1916 г. в Ван. Пг., 1922.
- Минорский В.* Келяшин, стела у Топузава и древнейшие памятники вблизи Урмийского озера // ЗВОРАО. Пг., 1917. Т. XXIV. С. 145–193.
- Никольский М.В.* Клинообразные надписи ванских царей, открытые в пределах России. Древности Восточные. М., 1893. Т. I. Вып. III.
- Никольский М.В.* Клинообразные надписи Закавказья // Материалы по археологии Кавказа М., 1896. Т. V.
- Патканов К.П.* О клинообразных надписях ванской системы, открытых в пределах России // ЖМНП. СПб., 1882. Октябрь. Ч. 224. С. 225–241.
- Пиотровский Б.Б.* Ванское царство (Урарту). М., 1959.
- Пиотровский Б.Б.* Искусство Урарту VIII–VI вв. до н.э. Л., 1962.
- Протокол заседания комиссии, избранной Восточным отделением И.Р.А. Общества для обсуждения вопроса об исследованиях в области древней Ванской культуры // ЗВОРАО. СПб., 1915. Т. XXII. С. XLI–XLIV.
- Смирнов Я.И.* Сообщение // Протоколы заседаний отделения археологии древнеклассической, византийской и западноевропейской за 1895 г. Труды отделения археологии древнеклассической, византийской и западноевропейской. Кн. I. ЗИРАО. СПб., 1896. Т. VIII. Вып. III–IV. Новая серия. С. 430–447.
- Тураев Б.А.* К истории хеттского вопроса // Труды отделения археологии древнеклассической, византийской и западноевропейской. Кн. V. ЗИРАО. СПб., 1901. Т. XII. Вып. III–IV. Новая серия. С. 225–259.
- Фридрих И.* Дешифровка забытых письменностей и языков. М., 1961.
- Фридрих И.* История письма. М., 1979.
- Халфин Н.А., Рассадина Е.Ф.* Н.В. Ханыков — востоковед и дипломат. М., 1977.
- Ханыков Н.В.* Поездка в Персидский Курдистан // Вестник Императорского Русского географического общества. СПб., 1852. Ч. 6. Кн. I. Отд. V. С. 1–18.
- Savélieff P.* Notice sur une inscription cunéiforme trouvée à Nimroud // Mémoires de la Société d'archéologie et de numismatique de St. Pétersbourg. St. Pétersbourg, 1848. Vol. II. P. 139–142.

Summary

G.Ch. Kaplan

The Role of Russian Scholars in the Emergence of Assyriology

Russian scholars made a useful contribution to the early development of Assyriology. W. Dittell and N. Khanykoff helped H. Rawlinson, a distinguished British decipherer of cuneiform writing, providing him with the texts he needed for his research. J. Lundqvist and J. Smirnoff played a certain role in discovering Hittite monuments. Russian scholars provided significant input into the establishment of Urartology.